

Ну вот и все: либо я умру, либо меня вернут, и я буду жалеть, что не умерла. То, что ее будущее сжалось до двух таких простых утверждений, в каком-то смысле освобождало, хотя, когда она осмелилась взглянуть наверх и увидела, что Хокаге уже перекусывает стебель трубки, которую он раскурил во время ее выступления, у нее появилось тоскливое чувство, что он собирается выбрать первый из этих двух вариантов.

"Медовый медведь, говорите?"

"Хай", - пискнула она в ответ на низкий, размеренный голос, - "полнолетний, насколько мог судить господин Югао". Она мысленно вела обратный отсчет, живя от секунды к секунде, уверенная, что вот-вот умрет, пока, наконец, не начала верить, что действительно переживет эту ошибку, и, слегка ободрившись, осмелилась посмотреть вверх.

Зрелище было не из приятных: внешне Сарутоби не выказывал ярости, он не был таким человеком, но в его глазах таилась какая-то задумчивая злость, которая была одновременно гораздо сильнее и, на взгляд Анко, гораздо разрушительнее, чем простая грубая ярость. Сандайме глубоко вдохнул трубку, раздувая ноздри, на мгновение задержал ароматный дым, а затем выпустил его в виде синевато-серого смога и снова заговорил,

"Итак, Анко-сан, насколько я понимаю, ситуация такова: вы сознательно и добровольно заманили в ловушку мирного жителя Листа; нет, не перебивайте", - он поднял руку, чтобы предотвратить слова, которые, как он мог видеть, были написаны на лице Анко, отчаянная потребность объяснить себя и свои решения; но я не собираюсь предоставлять Анко такую возможность - как бы вы ни были великой куноичи, это урок, который вам давно пора усвоить. Ты можешь немного попотеть, прежде чем я решу, что с тобой делать, - он сделал паузу на несколько секунд, прежде чем продолжить, - в результате этой ловушки ребенок, в котором также оказался самый сильный хвостатый зверь, известный Элементарным народам, который шесть лет назад чуть не сравнял эту деревню с землей, был поставлен в опасную для жизни ситуацию и, как только она разрешилась, вынужден был выпить небольшое количество саке в качестве противошокового средства. Я правильно понял?"

"Хай, Хокаге-сама!" - едва успели слова слететь с губ Анко, как она уже второй раз за день испуганно вскочила на ноги. Кулаки Сарутоби с ужасным звуком врезались в крышку его стола, разбрасывая бумаги, как стаю испуганных, хотя и слегка ошалевших голубей,

"Черт бы тебя побрал, Митараша, ты хоть понимаешь, насколько это серьезно?" Прежде чем Хокаге успел начать свою тираду, старшему хватило ума активировать глушащие печати вокруг кабинета; не хотелось, чтобы Хокаге нарушал свой собственный закон о пленнике Наруто, в то время как один из его чуунинов получал заслуженный удар обжигающим воздухом.

"Если бы не тот факт, что Минато-доно - гений фуиндзюцу, а биджу, скорее всего, находится в спящем состоянии из-за травмы, полученной при запечатывании, ты вполне мог бы обрушить

Кьюуби на наши головы из-за того, что разум его сосуда сломался от шока! Как назло, мальчик, готовый умереть за деревню, которая не сделала почти ничего, чтобы заслужить такую преданность, был в состоянии сильного алкогольного опьянения, что, в свою очередь, могло направить силу зверя в нужное русло. Единственная причина, по которой вы сейчас находитесь в моем кабинете, а не в камере для допросов, - это то, что я видел Наруто-куна сегодня утром, и оказалось, что он достаточно хорошо восстановился, чтобы успешно обмануть меня с помощью двух чуунинов. Что ж, - жестко сказал он, глядя на куноичи, которая, казалось, была на грани слез, - что вы можете сказать в свое оправдание, разве я сказал что-то не так?"

Анко чувствовала себя жалкой, полное и ничтожное страдание бурлило в её внутренностях, как рвота; Сандайме уже принял её обратно после её дезертирства, цепляясь за хвост Ороичимару, неужели теперь она упустила этот второй шанс? Она почувствовала, как на глазах выступили слезы, о которых она почти забыла, заставляя себя стоять прямо и принимать то, что ее ожидает, не склоняясь; она не слаба, она это заслужила и примет наказание в лоб, а не на колени,

"Нет", - прошептала она, приостановилась, тряхнула себя за шиворот и повторила попытку, на этот раз чуть четче: "Нет, Хокаге-сама". Сандайме на мгновение помрачнел и откинулся в кресле, но его горящие глаза не покидали ее дрожащую фигуру, когда он заговорил снова, как командир, разочарованный в непокорном подчиненном,

"Ты уже упоминал о тренировках, о том, что Наруто-кун попросил тренировки в качестве компенсации; что еще вы двое обсуждали?" Зная, к чему клонит престарелый глава деревни, змеиный призыватель ответил так кратко, как только мог,

"С помощью Югао-сана было решено, что я попрошу добавить все причитающиеся мне отпуска к обязательному периоду восстановления после моей последней миссии. Половину этого времени я проведу в тренировках га... в обучении Узумаки Наруто искусству ниндзя", - поправила она себя в последний момент, не желая давать Хокаге ещё больше боеприпасов, чтобы использовать их против неё, когда его сумка с оборудованием и так была полна, - "и, кроме того, я должна возместить ему любые потери, понесённые в результате ночных действий, Хокаге-сама".

Она заставила себя смотреть прямо перед собой: сидящий каге смотрел на нее так, словно на одном из его пальцев балансировали судейские весы; по мере того как эта мысль рождалась в ее сознании, Анко казалось, что она видит пару призрачных гирь, болтающихся на столе, - наказание против преступления. Однако прежде чем она успела понять, в какую сторону склонится чаша весов, Сарутоби заговорил снова и принял решение за нее,

"Понимаю; хотя я имею право лишить тебя обязанностей ниндзя на неопределенный срок или даже потребовать твоей жизни, если бы я сделал то или другое, то лишил бы того, кто однажды сядет на это почетное место, возможности пройти обучение под наблюдением одного из наших лучших чуунинов. Кроме того, тот факт, что так много людей пришло помочь ему и навестить, может заставить Наруто-куна почувствовать себя более желанным гостем в родной деревне". Переведя смысл, скрытый в этих словах, Анко едва не ударила кулаком по воздуху от радости; однако зловещее покалывание в воздухе подсказало ей, что это, скорее всего, плохая идея; я

чувствую "но", приближающееся сюда;

"Однако"; ну, я был близок к этому; "Это не первый раз, когда я получаю жалобы на ваше пренебрежение правилами, Анко; из-за этого и масштаба этого проступка я ставлю два других условия на период вашего отпуска". Неважно, что он скажет, я жива, - повторяя про себя эту мантру, Анко настроилась на следующие слова Хокаге, с ужасом, но в то же время с любопытством ожидая, что повлечет за собой последняя часть ее наказания,

"Я налагаю на тебя штраф в размере четверти твоей зарплаты за последнюю миссию", - она поморщилась, почти чувствуя дыру, которая образовалась в ее бюджете из-за двухмесячного отпуска, в котором она не будет иметь большого дохода, - "который будет предоставлен Узумаки Наруто за его вчерашнее бедствие. Кроме того, пока вы будете его тренировать, вы будете одновременно выполнять для меня неоплачиваемую миссию по наблюдению".

Миссия по наблюдению? Эти слова заставили ее затрепетать - для ниндзя, обученных так же, как и она, наблюдение было хлебом и маслом их работы; но неоплачиваемая миссия, когда я должна выздоравливать? Отбросив сомнения, Анко кивнула, без колебаний принимая задание, поскольку понимала, что по сравнению с тем, что он мог сделать, она отделалась сравнительно легко,

"Я согласна, Хокаге-сама. В чем будет заключаться миссия?"

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491519>